ЧЕТВЕРГЪ, 23 ІЮНЯ (5 ІЮЛЯ)

№ 48. # КАВКАЗЪ. 1866.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 8 р. 50 к., на полгода 4 р 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. За 1 нумеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к. За 1 нумеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяцъ 50 к., за 1 нумеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяцъ 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., а 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к.

ГОДЪ XXI.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи.—Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковскаго и К°.—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшникова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе ½ печат. листа) по 1 к. сер.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ 1866 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу отъ 19-го—21-е апрѣля. Высочайшія наград. Постановленія и распоряженія Правительства. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Высочайшій приказъ по управленію Намѣстника Кавказскаго. Приказъ по управленію Намѣстника Кавказскаго. Отъ главной конторы учрежденія почтовыхъ экипажей. Отъ тифлисскаго почтоваго управленія. Замѣтка о золотомъ промыслѣ на Кавказѣ. Клейменова. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Телеграммы «Кавказа». ЗАМѢТКА ОБЪ ОТНОШЕНІИ Г. БАКУ КЪ ЗАКАВКАЗСКОМУ ТРАНЗИТУ. Николая Зейдлица. ДОМАШНІЙ УЧИТЕЛЬ. (Продолженіе). И. Баранчеева. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ. Обзоръ политики. Телеграфическія депеши.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Апрѣля 19-го, въ С.-Петербургѣ. Производятся *за отличіе по службѣ*: По Корпусу Жандармовъ: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Начальникъ Ставропольской жандармской команды *Блезе*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Увольняются: *отъ службы*: по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскаго Линейнаго № 10-го баталіона Прапорщики: *Чертковъ* и *Новашинъ*; *по домашнимъ обстоятельствамъ*: по Артиллеріи: 19-й Артиллерійской бригады Поручикъ *Пашковъ*, Штабсъ-Капитаномъ.

Апрѣля 20-го, въ С.-Петербургѣ. Опредѣляются въ службу: уволенный изъ Прапорщиковъ 79-го Пѣхотнаго Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка Подпоручикомъ *Гажіевъ*—въ 159-й Пѣхотный Гурійскій полкъ, прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ. Отчисляются: По Кавалеріи: Состоявшій Переводчикомъ въ Штабѣ войскъ Дагестанской Области, числящійся по Армейской Кавалеріи Подпоручикъ *Гасанъ-Нуръ-Магомедъ-Оглы*; по Пѣхотѣ: состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: бывшій Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба войскъ Терской Области Полковникъ *Сильвестровичъ*; состоявшій для особыхъ порученій при Командующемъ войсками Терской Области Подполковникъ *Куриловъ*; состоявшіе въ упраздненной Тифлисской Коммисаріатской Коммисіи: Членомъ—Подполковникъ *Тизенгаузенъ* и Чиновникомъ для порученій — Маіоръ *Богуславскій*; состоявшій для особыхъ порученій при Командующемъ войсками Дагестанской Области Прапорщикъ *Князь Эристовъ*; бывшій Старшій Адъютантъ Штаба войскъ Дагестанской Области Поручикъ 81-го Пѣхотнаго Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича полка *Поповъ*; бывшій Старшій Адъютантъ Штаба войскъ Терской Области, Капитанъ 20-го Стрѣлковаго баталіона *Алферовъ*; по Инженерному Корпусу: бывшій Столоначальникъ Инженернаго Отдѣленія упраздненнаго Управленія Генералъ-Квартирмейстера Кавказской Арміи, числящійся по Саперным баталіонамъ Штабсъ-Капитанъ *Мокринскій*, — всѣ девять отъ этихъ должностей, съ оставленіемъ изъ нихъ: первый по Армейской Кавалеріи, второй, третій, четвертый, пятый и шестой—по Армейской Пѣхотѣ, а послѣдній по Саперным баталіонамъ.

Апрѣля 21-го, С.-Петербургѣ. Переводятся: По Кавалеріи: Состоящій при Главномъ Управленіи Государственнаго Коннозаводства, числящійся по Армейской Кавалеріи Подполковникъ *Болдыревъ*—въ 18-й Драгунскій Переяславскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, съ отчисленіемъ изъ вѣдомства Государственнаго Коннозаводства. Увольняются отъ службы: По Артиллеріи: 40-й Артиллерійской бригады Прапорщикъ *Хрущевъ*; *за болѣзнію*: по Инженерному Корпусу: 2-го Кавказскаго Сапернаго баталіона Поручикъ *Волосевичъ*, Штабсъ-Капитаномъ. Утверждается конфирмація: По Пѣхотѣ: Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, надъ бывшимъ Начальникомъ Кизлярской Мѣстной команды, нынѣ состоящимъ по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитаномъ *Аглинцовымъ*, который за употребленіе въ свою пользу солдатскихъ денегъ и другіе безпорядки и злоупотребленія по службѣ, исключается изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ, знака отличія военнаго ордена и медалей серебрянной за взятіе штурмомъ замка Охульго въ 1832 году и бронзовой въ память войны 1853—1856 годовъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, въ 17-й день сего апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать слѣдующія награды чинамъ Кавказскаго Окружнаго Интендантскаго Управленія: окружному интенданту числящемуся по полевой пѣшей артиллеріи генералъ-маіору *Брискорну—орденъ св. Владиміра 3-й ст.*; чиновнику особыхъ порученій интендантства, коллежскому совѣтнику *Яковлеву—орденъ св Анны 2-й ст.*; бухгалтеру интендантства, надворному совѣтнику *Буткевичу*; бухгалтеру интендантства, коллежскому ассессору *Казакевичу*; столоначальнику интендантства, коллежскому ассесору *Раковичу*; чиновнику для порученій Ставропольскаго интендантскаго отдѣла, коллежскому ассесору *Жукову*; столоначальнику интендантства, титулярному совѣтнику *Макушеву*; помощнику правителя канцеляріи интендантства, коллежскому секретарю *Овчинникову—орденъ св. Анны 3-й ст.*; столоначальнику интендантства, надворному совѣтнику *Ѳедотову*; бухгалтеру интендантства, коллежскому ассессору *Юдицкому — орденъ св. Станислава 2-й ст., съ Императорскою короною*; правителю канцеляріи интендантства коллежскому ассессору *Хотеву*; начальнику отдѣленія интендантства, коллежскому ассессору *Смирнову—орденъ св. Станислава 2-й ст.*; чиновнику для порученій Петровскаго интендантскаго отдѣла, надворному совѣтнику *фонъ-Гаудицъ*; смотрителю Темиръ-Ханъ-Шуринскаго провіантскаго магазина, коллежскому ассессору *Лучнику*; чиновнику для порученій Ставропольскаго интендантскаго склада, коллежскому ассессору *Серіженку*; помощнику бухгалтера интендантства, титулярному совѣтнику *Нестерову*; помощнику столоначальника Ставропольскаго интендантскаго отдѣла, коллежскому секретарю *Головню*; помощнику бухгалтера Петровскаго интендантскаго отдѣла, губернскому секретарю *Конареву*; смотрителю Хунзахскаго провіантскаго магазина, губернскому секретарю *Афонасьеву—орденъ св. Станислава 3-й ст*; временнной коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшаго интендантства Кавказской арміи члену общаго присутствія, (онъ же начальникъ отдѣленія), коллежскому совѣтнику *Шаховскому—орденъ св. Анны 2-й ст.*; члену общаго присутствія (онъ же начальникъ отдѣленія) статскому совѣтнику *Сталинскому—орденъ св. Станислава 2-й ст., съ Императорскою короною*; секретарю надворному совѣтнику *Войцеховскому—орденъ св. Станислава 2-й ст.*

Государь Императоръ, въ награду пятидесятилѣтней отлично-усердной и полезной службы въ офицерскихъ чинахъ Генералъ-Лейтенанта, состоящаго въ распоряженіи Главнокомандующаго Кавказскою арміею *Мейера 1-го*, въ 21-й день сего апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему орденъ *св. Александра Невскаго*.

Въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства напечатано слѣдующее постановленіе:

1866 г. февраля 27-го.—Высочайше утвержденный журналъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, *о нѣкоторыхъ мѣрахъ для содѣйствія, со стороны духовенства, дѣлу народнаго образованія*.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, обративъ вниманіе на отношенія духовенства къ дѣлу народнаго образованія, по журналу своему, отъ 2-го февраля 1866 года, положило принять въ настоящее время, между прочимъ, слѣдующія мѣры:

ДОМАШНІЙ УЧИТЕЛЬ (*).

Повѣсть.

Глава XI.

Журналъ «Свобода».

У Клавдина не было никакого опредѣленнаго плана, и если онъ ѣхалъ въ Затхлую, а не въ другое какое мѣсто, то это единственно потому, что ему нравилось мѣстоположеніе этой станицы, и онъ намѣревался отдохнуть въ ней нѣсколько времени и собраться съ мыслями, что предпринять далѣе.

Пріѣхалъ онъ прямо въ Правленіе и попросилъ, чтобъ ему указали квартиру. Десятникъ повелъ его по станицѣ.

— Квартиръ-то у насъ, баринъ, хорошихъ нѣту, говорилъ десятникъ:—не знаю, куда васъ и поставить.

— Мнѣ отъ хозяевъ ничего не нужно; только пожалуйста, чтобъ особая комната была. Я заплачу.

— Есть двѣ офицерскихъ квартиры, продолжалъ десятникъ:—да заняты. Какіе-то солдатскіе офицеры стоятъ.

— Развѣ здѣсь есть войска? Давно-ли?

— Войскъ нѣтъ; а эти господа такъ здѣсь поживаютъ—не знаю, зачѣмъ... Да вонъ одинъ идетъ.

Десятникъ указалъ на пожилаго офицера въ кителѣ и кавказскихъ сапогахъ, который шелъ по солнечной сторонѣ улицы, повременамъ останавливаясь и вступая въ разговоры съ встрѣчными казаками и съ ребятишками, игравшими на улицѣ. Онъ, очевидно, прогуливался и хотѣлъ чѣмъ нибудь наполнить свою прогулку. Клавдину показалась знакомой физіономія этого господина; но онъ не могъ припомнить, гдѣ его видѣлъ. Съ своей стороны и тотъ, увидѣвъ тарантасъ, запряженный тройкою не ямскихъ, а господскихъ лошадей, остановился и сталъ всматриваться. Черезъ минуту онъ радостно замахалъ руками и быстро направился къ тарантасу.

— Клавдинъ! вы? говорилъ пожилой офицеръ тономъ, въ которомъ слышалось и сомнѣніе, и радость нежданной встрѣчи.

— Я, я, капитанъ, отвѣчалъ Клавдинъ, выпрыгнувъ изъ тарантаса и крѣпко пожимая руку ожилаго офицера:—что вы тутъ дѣлаете?

— Я подалъ въ отставку и въ ожиданіи ея пріѣхалъ сюда на чистый воздухъ и на подножный кормъ. Что-же касается до дѣла, то—я ничего не дѣлаю. А васъ какіе вѣтры занесли сюда? Вы куда ѣдете?

— Я собственно сюда пріѣхалъ.

— Это зачѣмъ?

— Тоже ничего не дѣлать.

— Стало быть, будемъ вмѣстѣ заниматься этимъ полезнымъ препровожденіемъ времени. Остановитесь вы, конечно, у меня. Кучеръ, заворачивай вотъ на этотъ дворъ... сюда, направо.

Пожилой офицеръ, такъ кстати встрѣченный Клавдинымъ и предложившій ему гостепріимство, былъ капитанъ аргунскаго полка Ивотченко.

Ивотченко былъ натура прямая, горячая. Всю жизнь свою онъ боролся съ людскими гадостями, и былъ борецъ недюжинный. Онъ два раза былъ разжалованъ. Добирались до него и въ третій разъ, да ничего не могли сдѣлать: онъ зналъ столько фактовъ различныхъ мерзостей, творящихся въ слояхъ, въ которыхъ онъ вращался — фактовъ, большую часть которыхъ онъ могъ доказать документально, что не поздоровилось бы тому, кто бы его затронулъ. Не смотря на свои 45 лѣтъ, Ивотченко сохранилъ душевную свѣжесть, и теперь, какъ и въ былые годы, готовъ былъ на всякій честный протестъ. По его искреннему убѣжденію, каждый честный человѣкъ непремѣнно долженъ былъ всѣми силами своими бороться со зломъ, въ какой бы формѣ оно ему ни представилось; и онъ глубоко презиралъ молодежь, безъ борьбы отдающуюся потоку жизни и безсмысленно и подло несущуюся туда, куда прибьетъ ее волна. «Съ этими эмбріонами ничего не подѣлаешь», говорилъ онъ: «много пройдетъ времени, пока изъ нихъ выработаются люди, а многіе далѣе обезьяны не уйдутъ»....

Клавдинъ познакомился съ Ивотченкой лѣтъ шесть тому назадъ въ отрядахъ и всей душой полюбилъ его. Понятно, съ какимъ удовольствіемъ встрѣтилъ онъ его теперь.

— Ну-съ, Иванъ Павлычъ, гдѣ прозябали вы въ послѣднее время? началъ Ивотченко, когда они съ Клавдинымъ усѣлись за столъ, на который хозяйка поставила осьмуху чихиря и тарелку съ соленой рыбой.

— Въ Красной, отвѣчалъ Клавдинъ.

— А чѣмъ тамъ занимались?

— Гувернерствовалъ.

— Вотъ какъ!.. Это у кого-же?

— У полковницы Стрункиной. Вѣдь у ней сынишка есть.

— Знаю-съ, знаю. Ну, а кромѣ гувернера никакой другой роли вы не играли?

— Я никогда не играю ролей.

— И это знаю. Но вѣдь иногда можетъ случиться, что невольно разыграешь какую-нибудь роль.... наприм., роль Іосифа въ домѣ Пентефрія.

Клавдинъ смѣшался; Ивотченко засмѣялся.

— Однако-же, презлыя штуки выкидываетъ съ вами судьба.

— Оставимъ это, сказалъ Клавдинъ:—лучше скажите, что вы подѣлывали въ это время и что намѣрены дѣлать?

— Я-то Да вѣдь у меня одно дѣло: ругался. То-есть, это такъ говорятъ, что я ругался; а я, просто, доказывалъ моимъ милымъ сослуживцамъ и моему высокочтимому начальству, что они поступаютъ недобросовѣстно въ отношеніи къ правительству, и что ихъ общественная дѣятельность положительно вредна.

— И что-же?

— Горохъ къ стѣнѣ.

— Пробовалъ и я это дѣлать, результаты тѣ-же.

— Такъ-то оно—такъ; а все-таки иной разъ такая охота заберетъ поколотить кого-нибудь, что хоть руки вели себѣ вязать... Вы посмотрите-ка, что пишутъ....

Ивотченко взялъ съ полки нумеръ одной изъ популярнѣйшихъ русскихъ газетъ и подалъ Клавдину, указавъ пальцемъ на какую-то статью.

— Ну что? спросилъ онъ, когда Клавдинъ, пробѣжавъ статью, положилъ газету на столъ.

— Что-же? Ничего.

— Можно-же такъ искажать истину! Печатаютъ-же!...

— А кто въ этомъ виноватъ? Ужъ, конечно, не пресса: она въ этомъ случаѣ основывалась на оффиціальныхъ источникахъ, и не ея вина, если оффиціальные источники иногда бываютъ невѣрны.

— А попробуй кто поправить эту статью, возстановить фактъ въ настоящемъ его свѣтѣ—не напечатаютъ, сердито проговорилъ Ивотченко.

(*) Смот. «Кавказъ» 1866 г. №№ 8—10 и 12—18.

1) Вообще въ видахъ содѣйствія дѣлу народнаго образованія вмѣнить сельскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность въ проповѣдяхъ и поученіяхъ стараться располагать крестьянъ къ грамотности и обученію

2) Нынѣ же отмѣнить преподаваніе въ семинаріяхъ медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи, и въ замѣнъ оныхъ ввести въ семинарскій курсъ педагогику, какъ предметъ болѣе необходимый для будущихъ пастырей и учителей арода. Для преподаванія сего предмета назначить особаго наставника, которому предоставить, по распоряженію Святѣйшаго Сѵнода, соотвѣтственное содержаніе на счетъ суммъ, отъ упраздняемыхъ каѳедръ. А дабы не ограничиваться одною теоріею, въ настоящемъ случаѣ недостаточною для практическихъ цѣлей, учредить при семинаріяхъ воскресныя школы, гдѣ воспитанники семинарій, подъ руководствомъ преподавателя педагогики и подъ наблюденіемъ ректора, могли бы заниматься обученіемъ приходящихъ дѣтей. Духовно-Учебному Управленію при Святѣйшемъ Сѵнодѣ предоставить снабдить семинаріи педагогическими руководствами какъ русскими, такъ и иностранными.

Государь Императоръ на означенномъ журналѣ Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, въ 27-й день февраля 1866 года, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *«Исполнить»*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Высочайшій приказъ по управленію Намѣстника Кавказскаго.

Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ въ С.-Петербургѣ, мая 9 дня 1866 года, соизволилъ отдать по Управленію Намѣстника Кавказскаго слѣдующій приказъ: Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по разстроенному здоровью*, чиновникъ особыхъ порученій IV класса при Намѣстникѣ Кавказскомъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лелли*.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *МИХАИЛЪ*.

Приказъ по управленію Намѣстника Кавказскаго.

Іюня 5-го дня 1866 года, въ м. Боржомъ. Опредѣляется *въ службу изъ отставныхъ*: докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Антонъ *Кастеллано* въ управленіе Медицинскою частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ, сверхъ штата. Назначается: счетный чиновникъ Финансоваго Департамента, коллежскій регистраторъ *Шпиллеръ* — помощникомъ бухгалтера управленія по сооруженію Закавказской желѣзной дороги, (съ 19 мая). Переводятся: канцелярскій чиновникъ Департамента Полиціи Исполнительной Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, коллежскій секретарь графъ *Панинъ*—въ Главное Управленіе Намѣстника, съ причисленіемъ къ оному, (съ 23 марта 1866 года). Ордубатскій уѣздный врачъ, лѣкарь *Зелинскій*—на должность моздокскаго городоваго врача. Уѣздные врачи: сигнахскій, коллежскій ассесоръ *Сааковъ* и горійскій, титулярный совѣтникъ *Цуриновъ*—одинъ на мѣсто другаго. Исправляющій должность судебнаго члена 3-й межевой коммисіи, губернскій секретарь *Цинамзгваровъ* и судебный членъ 7-й межевой коммисіи, надворный совѣтникъ *Хатисьянъ*—одинъ на мѣсто другаго, (съ 10 мая 1866 года). Утверждается *въ должности*: потійскаго почтмейстера исправлявшій эту должность коллежскій регистраторъ *Андреевскій*. Увольняются: *отъ службы, согласно прошенію*, числившійся при Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія сверхъ штата, отставной прапорщикъ корпуса лѣсничихъ *Жаба* (съ 9 апрѣля 1866 года). *Въ отпускъ*: коллежскіе совѣтники: исправляющій должность совѣтника тифлисской палаты уголовнаго и гражданскаго суда *Цинамзгваровъ* въ гор. Пятигорскъ и членъ потійской карантинно-таможенной конторы *Милевскій*—въ ковенскую и с.-петербургскую губерніи; помощникъ казначея Главнаго Управленія, надворный совѣтникъ *Шарый*—въ кутаисскую губернію; старшій помощникъ экспедитора 1-й экспедиціи тифлисскаго почтоваго управленія, коллежскій ассесоръ *Колестро*—въ кутаисскую и херсонскую губерніи и бессарабскую область, титулярные совѣтники: чиновникъ особыхъ порученій Финансоваго Департамента *Пупковъ* въ гор. Пятигорскъ и младшій помощникъ столоначальника того-же департамента *Жолцинскій*—къ боржомскимъ и абасъ-туманскимъ минеральнымъ водамъ; переводчикъ нахичеванской карантинно-таможенной конторы, губернскій секретарь *Аракеловъ* въ тифлисскую и кутаисскую губерніи, съ 25 мая 1866 года; коллежскіе регистраторы: столоначальникъ горійскаго уѣзднаго суда *Андреевъ*—къ абасъ-туманскимъ минеральнымъ водамъ и помощникъ столоначальника закавказской казенной палаты *Семеновъ*—въ полтавскую губернію; всѣ девятеро на два мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія. *Исключается изъ списковъ умершій*, начальникъ бакинскаго почтоваго управленія, коллежскій совѣтникъ *Новиковъ*.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *МИХАИЛЪ*.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ УЧРЕЖДЕНІЯ ПОЧТОВЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что на основаніи разрѣшенія Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго, съ 1-го числа будущаго іюля откроется движеніе почтовыхъ экипажей между Тифлисомъ, Кутаисомъ, Эриванью, Нахичеванью и Джульфами. Плата за пассажирскія мѣста въ почтовыхъ экипажахъ опредѣлена слѣдующая: отъ Тифлиса до Кутаиса за мѣсто внутри экипажа 13 р., за мѣсто на козлахъ экипажа 7 р., отъ Тифлиса до Эривани внутри экипажа 15 р., на козлахъ 8 р., отъ Тифлиса до Нахичевани внутри экипажа 23 р., на козлахъ 13 р., отъ Тифлиса до Джульфъ внутри экипажа 25 р., на козлахъ 15 р., сер. Экипажи будутъ ходить въ слѣдующіе дни. Изъ Тифлиса до Кутаиса по вторникамъ и пятницамъ по полудни въ 5 часовъ; въ Эривань по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ по полудни въ 5 часовъ; изъ Эривани въ Джульфы по понедѣльникамъ и четвергамъ по полудни въ 2 часа и въ Тифлисъ по средамъ, пятницамъ и понедѣльникамъ въ 5 часовъ по полуночи. Изъ Кутаиса въ Тифлисъ, по вторникамъ и пятницамъ по полуночи въ 3 ч. 50 м. Изъ Джульфы въ Эривань, по понедѣльникамъ и пятницамъ по полудни въ 3 часа. З.

ОТЪ ТИФЛИССКАГО ПОЧТОВАГО УПРАВЛЕНІЯ. Тифлисское Почтовое Управленіе доводитъ до свѣдѣнія публики и присутственныхъ мѣстъ, что по утвержденнымъ Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ росписаніямъ, почты на эриванскій и кутаисскій тракты, съ перваго числа іюля, будутъ отправляемы въ почтовыхъ экипажахъ. Вслѣдствіе сего пріемы на названные тракты всякихъ родовъ корреспонденціи будутъ исполняться отъ 8 до 12 часовъ утра въ слѣдующіе дни.

По тракту въ Эривань и Джульфы по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Въ Александрополь по средамъ и пятницамъ. Въ Новобоязетъ по средамъ, а на кутаисскій трактъ, какъ и прежде, по вторникамъ и пятницамъ. Засимъ уже громоздкіе посылки и тюки на почту принимаемы быть не могутъ.

ЗАМѢТКА О ЗОЛОТОМЪ ПРОМЫСЛѢ НА КАВКАЗѢ. Отъ управленія горною частію, въ предшествовавшихъ №№-хъ газеты «Кавказъ», было объявлено всѣмъ золотоискателямъ, что я отказываюсь отъ дарованнаго мнѣ права на поиски золота по р. Акстафѣ и Гассанъ-су, елисаветопольскаго округа.

Опасаясь, что отзывъ мой можетъ подѣйствовать невыгодно на энергію, и безъ того весьма слабо проявляющуюся въ золотоискателяхъ, я считаю долгомъ высказать мои убѣжденія о золотомъ дѣлѣ за Кавказомъ.

На рѣчкѣ Акстафѣ золото, по дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, оказалось невыгоднымъ для добычи, какъ по измѣнчивости содержанія, такъ и по встрѣчающимся въ огромномъ количествѣ валунамъ, вѣсъ которыхъ доходитъ до 1,000 пудъ и болѣе. Но видъ золота, крупность его, внутреннее достоинство, т. е. проба (на фунтъ—86 золот. золота и золот. серебра)—вмѣстѣ съ тѣмъ, присутствіе золота во всѣхъ рѣчкахъ, берущихъ свое начало съ горъ, окружающихъ озеро Гокча, какъ-то: Гассанъ-су, Таузъ, Шамхоръ, Ганжа-чай и другіе, до р. Тертеръ въ Карабахѣ включительно—все это приводитъ къ убѣжденію, что золото въ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ рѣкъ, должно вполнѣ вознаградить трудъ искателей.

Только непредвидѣнное, тяжкое для меня обстоятельство, требующее безотлагательнаго моего возврата въ Сибирь, могло заставить отказаться отъ дальнѣйшихъ изысканій въ краѣ золота, изысканій, въ успѣхѣ коихъ я остаюсь въ полной увѣренности.

Уступая по необходимости другимъ полезное поприще поисковъ и желая успѣха этому предпріятію, считаю долгомъ указать на мѣру сопряженнаго съ нимъ риска.

Расходы на поиски въ первый мѣсяцъ:

Жалованья завѣдывающему поисковою партіею	300	р.
Наемъ въ алагирскомъ заводѣ 2 промывальщиковъ . . .	60	—
Доставка ихъ	60	—
Инструментовъ	50	—
Помпа для откачки воды . .	50	—
Наемъ чернорабочихъ 12-ть челов. по 50 к. въ сутки .	180	—
Прогоновъ	100	—
Непредвидимыхъ расходовъ .	200	—
Итого .	1000.	

Этими средствами поисковая партія въ мѣсяцъ—полагая рабочихъ дней 24—можетъ сдѣлать до 24 развѣдочныхъ шурфовъ или ямъ; что достаточно для испытанія 10—15 верстъ по длинѣ рѣчки, или—для точнаго опредѣленія одной версты.

Для управленія поисковою партіею, если кто изъ желающихъ приступить къ поискамъ затруднится въ пріисканіи лица, рекомендую отставнаго чиновника, г. Лембке, бывшаго на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ и знающаго дѣло (*).

Какъ всѣ мѣстности въ Карабахѣ по рр. Тертеру и другимъ принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ, надежду же на выгоднѣйшее залежаніе золота подаютъ, по многимъ соображеніямъ, преимущественно рѣки Карабаха: то я позволяю себѣ обратиться къ землевладѣльцамъ Карабаха съ совѣтомъ: приступить на принадлежащихъ имъ мѣстностяхъ къ розысканіямъ золота, рискъ на каковой предметъ—какъ выше показано — малозначителенъ, тѣмъ болѣе, что для облегченія могутъ составлять между собою компаніи; счастливый же исходъ дѣла можетъ повести къ достиженію огромныхъ выгодъ.

Въ случаѣ успѣха поисковъ, для пра-

(*) Адресъ его можно узнать въ Тифлисѣ, въ магазинѣ г-жи Гюттихъ.

— Это другой вопросъ. Кому-жъ неизвѣстно, что наша провинціальная пресса не выработала никакой гласности, и кто виноватъ, что у насъ, въ провинціи, писать почти не умѣютъ.

— Между-тѣмъ польза, какую бы принесла гласность, всегда превзойдетъ вредъ, могущій произойдти отъ нея. Конечно, на-первыхъ-порахъ не обошлось бы безъ увлеченій безъ нелѣпо-ярыхъ криковъ близорукихъ индивидуумовъ, для которыхъ свобода, въ настоящемъ ея смыслѣ, непонятна и которые со свободою смѣшиваютъ всякое безчинство.

— Да, мы не умѣемъ не только дѣйствовать, но говорить и мыслить свободно, задумчиво проговорилъ Клавдинъ:—немногіе избранные, которые могли бы благотворно вліять на массы, не имѣютъ возможности вліять.... и выходитъ.. ..

— И выходитъ, что все обстоитъ благополучно, перебилъ Ивотченко: - пойдемте гулять. За станицей есть славная роща.

Недѣля прошла для Клавдина незамѣтно. Ивотченко былъ не одинъ въ Затхлой его кружокъ состоялъ еще изъ трехъ человѣкъ, о которыхъ я не могу сказать многаго, потому-что самъ мало зналъ ихъ.

1) Прапорщикъ Амшанниковъ, 23-хъ лѣтъ отъ роду, красивой наружности и веселаго нрава. Амшанниковъ тоже ожидалъ въ Затхлой отставки; а въ отставку подалъ вслѣдствіе интригъ.

3) Юнкеръ Репьевъ, юноша 19 лѣтъ, порядочно образованный, съ хорошими задатками. Репьевъ былъ исключенъ изъ полка за незначительное уклоненіе отъ службы.

3) Отставной коллежскій регистраторъ Кононовъ, 35-и лѣтъ, съ простодушной физіономіей и честнымъ сердцемъ. Кононовъ тоже служилъ юнкеромъ, попалъ за что-то подъ слѣдствіе, которое, какъ у насъ водится, тянулось нѣсколько лѣтъ, и дослужился до приказа, въ силу котораго юнкера могли быть производимы въ офицеры только на вакансіи. Какъ ни былъ нетребователенъ Кононовъ отъ жизни, какъ ни умѣлъ онъ довольствоваться малымъ, но и его философія спасовала передъ перспективой, въ которой только и виднѣлось, что пять цѣлковыхъ жалованья въ годъ да казенныя вещи въ извѣстные сроки. Ивотченко пригласилъ его къ себѣ на вѣчное жительство и, щадя самолюбіе бѣдняка, обѣщалъ сдѣлать его прикащикомъ на своемъ хуторѣ въ Малороссіи

Особенно полюбилъ Клавдинъ Репьева и, послѣ Ивотченко, всего охотнѣе проводилъ время въ обществѣ юноши.

— Иванъ Павлычъ сказалъ въ одинъ прекрасный вечеръ Ивотченко: — есть у васъ какіе-нибудь №№ вашего «Восхода», о которомъ вы писали мнѣ изъ Патары?

— Кажется, есть.

— Дайте-ка мнѣ.

Клавдинъ отыскалъ въ портфелѣ нѣсколько черновыхъ статей, помѣщенныхъ въ «Восходѣ». Ивотченко читалъ долго: Клавдинъ давно спалъ, а онъ все еще читалъ и, окончивъ чтеніе, крѣпко о чемъ-то задумался.

На другой день пріятели проснулись въ одно время, и Ивотченко, вмѣсто утренняго привѣтствія, обратился къ Клавдину съ слѣдующими словами:

— Журналъ «Свобода».

Клавдинъ съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на него и продолжалъ одѣваться.

— Журналъ «Свобода», повторилъ Ивотченко, возвышая голосъ.

— Что вы? Не проснулись еще и бредите?

— Журналъ «Свобода», въ третій разъ произнесъ Ивотченко.

Клавдинъ наконецъ понялъ его мысль.

— Не стоитъ, сказалъ онъ:—здѣсь такая глушь.... Кто будетъ читать?

— О здѣшнихъ, дѣйствительно, хлопотать не стоитъ, отвѣчалъ Ивотченко:—но не о нихъ рѣчь. Одѣвайтесь скорѣе, да распорядитесь насчетъ самовара: за чаемъ поговоримъ обстоятельно.

Пока Клавдинъ возился съ самоваромъ, Ивотченко вынулъ изъ вьючнаго сундука большую связку писемъ, разложилъ на столѣ и, пробѣгая нѣкоторыя изъ нихъ, откладывалъ въ сторону. Когда чай былъ готовъ, и они, съ стаканами въ рукахъ, сѣли у растворенаго окна, Ивотченко началъ:

— Вы издавали вашъ журналъ въ Патарѣ на ложныхъ основаніяхъ: оттого-то онъ, надѣлавъ много шуму, принесъ мало пользы. Вы кого разоблачали въ «Восходѣ»? Все такую мелочь, что и словъ то на нее тратить не стоило!... Вы не такъ взялись за дѣло.

— Я самъ скоро понялъ свою ошибку, перебилъ Клавдинъ:—ее легко можно было исправить; но тутъ сложилось столько неблагопріятныхъ для меня обстоятельствъ, что мнѣ было ужъ не до того.

— Вы говорите, продолжалъ Ивотченко:—что здѣсь писать не для кого? Не правда. Пожалуй, собственно въ Затхлой васъ прочтутъ два-три человѣка, не болѣе; но какъ будто кругъ вашихъ читателей долженъ этимъ и ограничиться!.. Будемте издавать журналъ, и увидите, что насъ будутъ читать во всѣхъ уголкахъ Кавказа. Прочтите-ка вотъ это.

Онъ падалъ Клавдину нѣсколько писемъ. Это были отрывки изъ корреспонденціи Ивотченко съ его знакомыми: а знакомые у него были во всѣхъ мѣстностяхъ Кавказа.

— Ну что? спросилъ Ивотченко, когда Клавдинъ дочиталъ послѣднее письмо.

— Да такъ скверно, что я и не воображалъ. Какъ вышелъ въ отставку, я не слѣжу за явленіями общественной жизни и думалъ, что, благодаря гласности, которая въ мое время только что начинала оперяться, дѣла поправились и вообще идутъ сносно.

— Будемте писать, сказалъ Клавдинъ.

— И стараться, чтобъ журналъ нашъ пріобрѣлъ какъ можно больше читателей, добавилъ Ивотченко.—Я беру на себя пересылать экземпляры въ Чечню: а ужъ оттуда они разойдутся по Ичкеріи, Андіи, Дагестану. На правомъ крылѣ у меня есть два племянника: чрезъ нихъ журналъ нашъ проникнетъ въ кубанскую область.

Они толковали долго и горячо; со всѣхъ сторонъ обсуждали свое предпріятіе и изыскивали средства предотвратить препятствія, какія можно было предвидѣть. Потомъ приглашены были Амшанниковъ, Кононовъ и Репьевъ, и каждому было назначено особое занятіе. Амшанниковъ долженъ былъ переписывать, Кононовъ исполнять заглавную виньетку по мысли Ивотченко; а Репьева Клавдинъ взялъ къ себѣ въ помощники. Работа закипѣла, и черезъ недѣлю вышелъ 1 № журнала «Свобода».

Заглавная виньетка изображала *Свободу* въ видѣ молодой, здоровой женщины съ ребенкомъ на рукахъ. У ногъ женщины пресмыкались въ пыли: *Ложь*, *Лицемѣріе*, *Коварство*, *Жестокость* и проч. Каждое изъ этихъ качествъ олицетворялось животнымъ, котораго составляло характеристическую черту. Всѣ животныя были въ разныхъ костюмахъ. Ребенокъ простиралъ руки къ *Будущему*, представляемому нѣсколькими человѣческими фигурами, изображавшими *Законъ*, *Правду*, *Просвѣщеніе*, *Милосердіе*.

Отвѣтственнымъ редакторомъ подписался Клавдинъ. Въ передовой статьѣ онъ заявлялъ свой взглядъ на свободу, которую

вильнаго и выгоднѣйшаго установа дѣла, полезно будетъ вызывать знающихъ и добросовѣстныхъ управляющихъ изъ Сибири. Если кому будетъ угодно обратиться ко мнѣ въ Иркутскъ за совѣтомъ въ выборѣ такой личности, то я охотно приму на себя рекомендацію.

Совѣтъ, обращаемый къ землевладѣльцамъ Карабаха, можетъ быть полезенъ и землевладѣльцамъ Кахетіи, горійскимъ и имеретинскимъ, такъ какъ въ ихъ мѣстностяхъ есть также признаки золота.

Клейменовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

По высочайшему повелѣнію, объявленному министру внутреннихъ дѣлъ предсѣдателемъ комитета министровъ, 28-го минувшаго мая, журналы «*Современникъ*» и «*Русское Слово*», вслѣдствіе доказаннаго съ давняго времени вреднаго ихъ направленія, *прекращены*.

— Воспитанникъ Императорскаго Александровскаго лицея, сынъ генералъ-адъютанта Александръ Юрьевичъ, желая ознаменовать чудесное спасеніе драгоцѣнной жизни Государя Императора, представилъ при письмѣ на имя бывшаго министра народнаго просвѣщенія 5% билетъ Государственнаго Банка въ 5,000 руб., съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сего капитала воспитывать въ костромской гимназіи бѣднѣйшаго воспитанника изъ уроженцевъ костромской губерніи, преимущественно буйскаго уѣзда, безъ различія сословія, съ присвоеніемъ сему воспитаннику названія «*стипендіата въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра II 4-го апрѣля 1866 года*».

По всеподданнѣйшему бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія о семъ докладу, Государь Императоръ, во 2-й день мая сего года, всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе пожертвованныхъ воспитанникомъ Юрьевичемъ денегъ и на употребленіе оныхъ по назначенію, съ присвоеніемъ учреждаемой стипендіи наименованія, согласно желанію жертвователя, высочайше повелѣть соизволилъ: объявить Юрьевичу высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность.

— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» помѣщена статья, посвященная разсмотрѣнію *новаго бюджета Царства Польскаго*. «Русскій Инвалидъ» указываетъ, что до послѣдняго времени финансовые разсчеты между Имперіей и Царствомъ были крайне запутаны, и кромѣ того бюджетъ Имперіи былъ отягощенъ тѣмъ, что Царство не входило въ издержки на дворъ, дипломатическое представительство и армію. Теперь этотъ порядокъ измѣнился. Въ смѣтѣ на 1866 годъ взаимные счеты Имперіи съ Царствомъ ограничиваются главнымъ образомъ двумя статьями, изъ которыхъ одна въ 1,339,226 р., выплачивается Царству въ видѣ вознагражденія за таможенные доходы, цѣликомъ поступающіе въ казну Имперіи, которая содержитъ и администрируетъ также таможни на польско-прусской и польско-австрійской границѣ, а другая, въ 4,245,617 руб., составляетъ остатокъ отъ бюджета расходовъ на управленіе и мѣстныя потребности края и обращается въ казну Имперіи на общія государственныя потребности, дворъ, дипломатическое представительство и армію. Кромѣ вышеприведенныхъ двухъ статей, взаимные разсчеты Царства и Имперіи еще измѣнились отъ исключенія изъ смѣты польскихъ доходовъ болѣе 1,060,000 руб., которые выплачивались казною Имперіи по случаю уменьшенія мѣстной пошлины на соль, такъ что теперь участіе Царства въ общихъ государственныхъ расходахъ составляетъ вмѣсто прежнихъ двухъ милліоновъ руб. (3, 150,000—1,060,000), дѣйствительно болѣе четырехъ милліоновъ. Казна Имперіи, слѣдовательно, по бюджету на 1866 г., на общіе расходы получаетъ до двухъ милліоновъ болѣе прежняго. «Но строго говоря —замѣчаетъ «Русск. Инвалидъ»— это далеко еще не соотвѣтствуетъ требованіямъ полной справедливости, такъ какъ въ Имперіи на общіе расходы идетъ около одной трети всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ, а Царство даетъ только одну пятую или, выражая это отношеніе въ поголовныхъ платежахъ, въ Россіи каждый житель платитъ на общіе расходы почти два рубля, а въ Польшѣ менѣе одного рубля».

— Въ Кіевѣ 24-го мая происходило освященіе начавшихся работъ по устройству линіи *желѣзной дороги отъ Кіева до Балты и отъ Кіева до Курска*. По словамъ «Кіевлянина», работы начались одновременно на трехъ участкахъ: отъ Кіева къ д. Борщаговкѣ, отъ д. Борщи (съ балтскаго конца) къ д. Слободзеи, и близъ г. Винницы. 15,000 чел., по 5,000 отъ каждой изъ трехъ рабочихъ дивизій, ежедневно выходятъ на работу; въ теченіе мѣсяца рабочихъ дней предполагается до 23. Земляныя работы идутъ со скоростью 1 кубической сажени въ день на каждые 3 человѣка. На кіевскомъ участкѣ работы прекратятся въ настоящемъ году 1-го сентября, на балтскомъ—15-го сентября, на винницкомъ—15-го августа.

— Съ высочайшаго разрѣшенія, въ теченіе настоящаго года будутъ производиться *изысканія для желѣзной дороги отъ Ельца до тульско-орловской линіи*. Для изысканія означенной дороги въ Елецъ прибылъ уже инженеръ.

— Въ «Николаевскомъ Вѣстникѣ» напечатана *сообщенная* замѣтка *о развѣдкахъ мѣстности для желѣзной дороги отъ Николаева*, изъ которой видно, что 14-го мая окончены предварительныя развѣдки по одному изъ проектированныхъ въ николаевскомъ комитетѣ путей желѣзной дороги, именно отъ Николаева до соединенія съ предполагаемымъ южнымъ варіантомъ (на Александрію) елисаветградо-кременчугской линіи.

— Въ «St.-Petersburger Zeitung» сообщаютъ, что министерство государственныхъ имуществъ предполагаетъ отправить въ сѣверную часть Крымскаго полуострова *экспедицію*, которая должна будетъ произвести попытки къ устройству тамъ, при помощи *артезіанскихъ колодцевъ*, такой системы орошенія, которая дала бы возможность развести лѣса и вообще сдѣлать почву удобною для обработки. Начальство надъ экспедиціей поручено будетъ г. Глазенапу, принимавшему дѣятельное участіе въ различныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, и между прочимъ въ пароходномъ обществѣ «Самолетъ».

— Въ «Горномъ Журналѣ» напечатано извлеченіе изъ отчета, представленнаго военному министру *по горному управленію въ Землѣ Войска Донскаго*. Сущность этого извлеченія слѣдующая. Введеніе въ дѣйствіе новаго, высочайше-утвержденнаго 8-го марта 1864 года, Положенія о горномъ промыслѣ въ Землѣ Войска Донскаго съ перваго же года принесло существенную пользу развитію промысла. Въ частныхъ имѣніяхъ Войска Донскаго, съ прошлаго года, производятся уже горныя работы въ 23-хъ мѣстахъ. Въ земляхъ станичныхъ обществъ точно также появились работы въ 13-ти мѣстахъ. Хотя, впрочемъ, нѣкоторыя станицы и отказываютъ еще въ занятіи у себя горнымъ промысломъ подъ разными малозначительными предлогами, но обстоятельству этому горное управленіе не придаетъ пока особенной важности, въ надеждѣ, что время и собственный интересъ станицъ заставятъ измѣнить принятое ими въ этомъ дѣлѣ направленіе. Въ земляхъ войсковыхъ горный промыселъ возникаетъ согласно началамъ новаго положенія въ 12-ти пунктахъ, причемъ существующіе уже на Грушевкѣ рудники постепенно переходятъ къ правильному устройству. Добыча антрацита и каменнаго угля и сбытъ ихъ въ теченіе прошлаго года въ Войскѣ Донскомъ значительно усилились. Несмотря, однакожъ, на все это, настоящая горная производительность Войска Донскаго далеко еще не соотвѣтствуетъ громаднымъ минеральнымъ богатствамъ края. Одни извѣстные уже и разработываемые нынѣ рудники могутъ доставлять ежегодно не 7, а нѣсколько десятковъ милліоновъ пудовъ угля, если только для этого угля откроется постоянный сбытъ. Въ послѣднемъ случаѣ, облегченіе перевозки угля играетъ весьма важную роль. Устроенная уже грушевская желѣзная дорога приноситъ руднику большую пользу; но значеніе ея увеличится еще болѣе, если она соединится съ одной стороны съ разработываемыми на грушевскомъ рудникѣ шахтами, и съ другой—съ городомъ Ростовомъ. Проведеніе желѣзной дороги отъ Харькова черезъ Донской край къ Азовскому морю, безъ сомнѣнія, окажетъ большое вліяніе на развитіе на Дону горнаго промысла; но, независимо отъ этого, по мнѣнію горнаго управленія, надлежало бы озаботиться нынѣ же устройствомъ въ Землѣ Войска Донскаго чугуно-плавильныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ. Вопросъ этотъ тѣмъ большаго заслуживаетъ вниманія, что для полученія чугуна встрѣчаются въ Войскѣ Донскомъ всѣ благопріятныя мѣстныя условія; необходимо только вызвать частную предпріимчивость и поддержать начало этого важнаго для всего края дѣла существеннымъ покровительствомъ со стороны правительства.

— Съ 1-го октября будутъ издаваться въ Петербургѣ двѣ *новыя газеты*: ежедневная, «Гласный Судъ», посвященная преимущественно вопросамъ судебному и земскому, и еженедѣльная—«Самоучитель стенографіи», въ которой, кромѣ теоретической части стенографіи, будутъ помѣщаться *стенографическіе* отчеты разныхъ засѣданій. Разрѣшеніе на изданіе этихъ газетъ уже получено.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 3 ч. 55 м. дня.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ помолвленъ съ Принцессою Датскою Дагмарою.— Прусская дивизія генерала Горна 1-ой арміи имѣла серьезный рукопашный бой съ австрійскою бригадою Потчатля близъ Турнау; австрійцы потеряли 500 плѣнныхъ.

понималъ въ смыслѣ разумно-свободныхъ дѣйствій человѣка, направленныхъ ко благу человѣчества, и отсюда съ замѣчательной послѣдовательностью выводилъ какъ причины, побудившія его предпринять это изданіе, такъ и цѣль самого изданія.

Читатель знаетъ, что Клавдинъ не умѣлъ дѣлать что-либо вполовину, и потому пойметъ, съ какимъ жаромъ предался онъ дѣлу, которое за недѣлю предъ тѣмъ считалъ безполезнымъ.

Глава XII.

Въ порядкѣ вещей.

Прежде нежели выпустить въ свѣтъ первый нумеръ своего журнала, Клавдинъ и Ивотченко озаботились снять съ него нѣсколько копій для отсылки въ Чечню и за Кубань и, когда копіи были отправлены, пустили «Свободу» по Затхлой.

На третій день по появленіи въ Затхлой «Свободы», Клавдинъ, возвращаясь вечеромъ съ прогулки, увидалъ на дворѣ у себя незнакомаго урядника въ формѣ.

— Вы, ваше благородіе, подпоручикъ Клавдинъ? спросилъ, подходя къ нему урядникъ.

— Я. Что нужно?

— Пожалуйте сейчасъ къ полковнику.

«Знаю зачѣмъ,» подумалъ Клавдинъ.

Полкомъ, штабъ котораго былъ въ Затхлой, командовалъ полковникъ Носовъ. Странный человѣкъ былъ этотъ Носовъ. Холостой, хорошо поставленный на службѣ, обезпеченный и того лучше, свободный, потому-что служба не давала никакого дѣла, онъ жилъ настоящимъ бирюкомъ. Кромѣ очень рѣдкихъ поѣздокъ въ ближайшую крѣпость, гдѣ у него строился домъ, Носовъ не выѣзжалъ изъ Затхлой рѣшительно ни куда, да и къ нему знакомые заѣзжали только проѣздомъ. Онъ выписывалъ нѣсколько журналовъ; но что читалъ въ нихъ — одному Аллаху извѣстно; въ своихъ убѣжденіяхъ и взглядахъ на вещи Носовъ былъ самый грубый и закоренѣлый старовѣръ.

Иногда въ Носовѣ проговаривалась широкая русская натура, но и въ такихъ случаяхъ онъ поступалъ совершенно своеобразно: приказывалъ раскинуть въ залѣ обѣденный столъ, уставить его бутылками съ чихиремъ, самъ садился на почетное мѣсто, одесную себя сажалъ своего дворецкаго, ошуюю Ѳадевну, старуху, не безукоризненнаго поведенія, и пьянствовалъ нѣсколько дней. Былъ онъ, впрочемъ, человѣкъ добрый; но еслибъ у насъ было поменьше такихъ добрыхъ людей, то жилось бы легче. Недаромъ существуетъ поговорка: *добрый-то онъ—добрый, да чортъ-ли въ немъ...*

— Здраствуйте, Клавдинъ. Скажите пожалуста, что вы это пишете? привѣтствовалъ Носовъ Клавдина, держа въ рукахъ № «Свободы».

— Я не понимаю вашего вопроса, полковникъ. Вы прочли всѣ статьи въ этомъ №?

— Всѣ прочелъ.

— Ни одна не требуетъ комментаріевъ. Чѣмъ-же вы затрудняетесь?

— Не требуетъ комментаріевъ!... Въ томъ-то и дѣло, что не требуетъ... Все ужь слишкомъ ясно... Такъ писать нельзя.

— Почему-жъ нельзя?

— Да, помилуйте, вы пишете о нѣкоторыхъ командирахъ такія вещи, что волосъ становится дыбомъ!....

— Не моя вина, если эти вещи дѣйствительно существуютъ.

— Существуютъ, существуютъ!.. Мало-ли что существуетъ, такъ обо всемъ и кричать?..

— Обо всемъ не стоитъ, а кое-о-чемъ необходимо. Вы согласны, что въ моей статьѣ нѣтъ клеветы; что въ ней все, отъ перваго до послѣдняго слова, правда?

— Не всякую правду говорить можно.

— Это почему-же съ?

— Но если правда не хороша, если она касается лицъ, поставленныхъ на извѣстные посты высшими властями... почтѣнныхъ довѣріемъ правительства.....

— Такъ что же съ?

— Тогда ужъ она не правда, а дерзость!

Клавдинъ улыбнулся.

— Напрасно вы, полковникъ, сказалъ онъ:—употребили здѣсь это слово—*правительство*. Запугать вы меня хотите, что-ли? Напрасный трудъ. Никто полнѣе меня не сочувствуетъ благимъ предначертаніямъ правительства, его разумнымъ реформамъ и либеральнымъ стремленіямъ. Я искренно преданъ правительству и глубоко ненавижу людей, его обманывающихъ. У насъ, сами вы знаете, давно, еще задолго до настоящихъ преобразованій, сложилась поговорка: *законъ хорошъ да исполнители плохи*. Долгъ всякаго честнаго человѣка—громко говорить о тѣхъ мерзостяхъ, какія попадаются ему на глаза, откуда-бы эти мерзости не истекали.

Видя, что съ этой стороны ничего не возьмешь, Носовъ перемѣнилъ тактику.

— Мнѣ жаль васъ, Клавдинъ, сказалъ онъ мягко:—вы озлоблены. Этакъ вы враговъ себѣ наживете и можете пострадать.

— Друзей-то у меня и не бывало, а терять мнѣ нечего, отвѣчалъ Клавдинъ спокойно.

«Вотъ чортъ-то», подумалъ Носовъ: «и это не беретъ».

— Такъ я попрошу васъ, чтобы вы не писали, продолжалъ онъ:—по-крайней-мѣрѣ, пока проживаете въ моемъ полку.

— Извините, полковникъ, при всемъ моемъ желаніи сдѣлать вамъ угодное, я не могу согласиться на вашу просьбу: для этого я слишкомъ серьезно смотрю на свое дѣло. Да и вообще—позвольте довести до вашего свѣдѣнія—въ бирюльки я играть не охотникъ. Объясненія тутъ ни къ чему не поведутъ, и я прошу васъ разъ навсегда: если вы находите мои дѣйствія несообразными съ уваженіемъ къ закону и правительству, вредными для общества, доносите кому нужно, не предупреждая меня. Въ свое время я буду защищаться, и надѣюсь выйдти чистымъ изъ дѣла, въ которомъ вы хотите видѣть что-то мрачное и зловѣщее. Вѣдь есть же гдѣ-нибудь правда....

Потолковали—потолковали, да такъ ни на чемъ и не рѣшили.

— Что-жь вы намѣрены теперь дѣлать? спрашивали Клавдина товарищи, когда онъ передалъ имъ разговоръ свой съ Носовымъ.

— Надо скорѣй выпустить 2-й № «Свободы». За работу, господа!

Но 2-й № «Свободы» нѣсколько запоздалъ выходомъ, потому что въ это время на голову Клавдина свалилось дѣло, котораго онъ не ожидалъ, но отъ котораго считалъ себя не вправѣ отвернуться. Ивотченко работалъ энергически, но не могъ одинъ наполнить цѣлаго нумера. Притомъ-же статья о полковыхъ командирахъ принадлежала Клавдину, и продолжать ее долженъ былъ онъ.

И. Баранчеевъ.

(Продолж. будетъ).

—15 іюня пруссаки вступили въ бой съ ганноверцами въ окрестностяхъ Лангельзальца, Мерклебена и Инспрукѣ. — 12-го іюня австрійцы нанесли значительное пораженіе арміи короля итальянскаго при Кустоцѣ, между Вероною и Пескьерою; итальянцы потеряли 2000 плѣнныхъ и много пушекъ. —Министерство лорда Росселя подало въ отставку. «Times» сообщаетъ что лорду Дерби поручено составить новый кабинетъ.

ЗАМѢТКА ОБЪ ОТНОШЕНІИ Г. БАКУ КЪ ЗАКАВКАЗСКОМУ ТРАНЗИТУ.

При обсужденіи вопроса о закавказскомъ транзитѣ, который въ послѣдніе годы возбуждаетъ живое участіе и составляетъ одну изъ главныхъ заботъ со стороны всѣхъ дѣятелей на поприщѣ закавказской торговой политики, не обращено еще, по нашему мнѣнію, надлежащаго вниманія на значеніе каспійской торговли и ея отношенія къ возраждающемуся торговому движенію черезъ Кавказскій перешеекъ. Правда, что Арало-Каспійскій бассейнъ, эта громадная впадина въ центрѣ азіато-европейскаго материка, среди степнаго пространства, очерченнаго подножіемъ Кавказа, Урала, Тяньшана и Гималайскихъ горъ, правда—что эта, богатая своеобразными произведеніями, страна имѣетъ природный истокъ своимъ товарамъ на сѣверо-западъ, въ центръ европейской Россіи, съ которою она самымъ естественнымъ и крѣпкимъ образомъ связана Волгою. Не смотря на сильное притяженіе этого торговаго центра, къ которому стремятся товары средней Азіи, не смотря на всѣ удобства этого водянаго пути—все-таки сила притяженія западной Европы слишкомъ велика, чтобы не оказать нѣкотораго вліянія и на эти отдаленныя страны.

Фактъ этотъ неопровержимъ. Уже во времена Марко Поло, въ началѣ 13-го столѣтія, итальянцы вывозили шелкъ съ персидскаго прибрежья Каспійскаго моря. Въ настоящее время тоже самое дѣлаетъ торговый домъ Ралле, закупая большую часть урожая этихъ богатыхъ провинцій. Мы не сѣтуемъ на иностранцевъ за ихъ торговую дѣятельность въ районѣ того моря, которое по естественному своему положенію должно бы было составлять достояніе русскаго торговаго міра. Безвозвратно прошли тѣ времена, въ которыя должно было сложиться и упрочиться это естественное, какъ бы казалось, положеніе дѣлъ. Мы не споримъ противъ силы совершившихся фактовъ. Но не можемъ же мы лишиться того, въ чемъ никто не только намъ не отказываетъ, но на что, напротивъ, всѣ вызываютъ Россію: не лишиться же намъ провоза черезъ Кавказскій перешеекъ тѣхъ товаровъ, которые закупаются европейцами въ сѣверной Персіи и отправляются ими на западъ.

Уже въ 1856 г. представитель дома Ралле въ Тавризѣ—намъ памятенъ тогдашній разговоръ его съ нашимъ генеральнымъ консуломъ—съ нетерпѣніемъ ожидалъ нѣкотораго улучшенія дороги въ Имеретіи, чтобы совсѣмъ оставить караванный путь черезъ Хой и Эрзерумъ и направить свои товары изъ Тавриза черезъ Закавказье. Желанныя въ то время перемѣны большею частью уже приведены въ исполненіе. Сдѣлано и больше того: кромѣ постройки имеретинскаго шоссе, которое вскорѣ будетъ окончено отъ Орпири до самаго Тифлиса, заведено правильное пароходство по Ріону и выстроена гавань на устьяхъ этой рѣки, гдѣ въ настоящее время воздвигается портовый городъ Поти. Отпускъ персидскихъ товаровъ въ Европу принялъ изъ Тавриза желаемое нами направленіе черезъ Закавказье Остается намъ только обезпечить, упрочить и развить это транзитное движеніе черезъ наши предѣлы—и мы смѣло можемъ расчитывать на то, что, при надлежащемъ стараніи и попеченіи съ нашей стороны, Эрзерумъ и Трепизондъ снизойдутъ скоро на степень мѣстныхъ рынковъ. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ въ Закавказской торговой политикѣ одинъ вопросъ нетолько не обсуженнымъ, но даже и не тронутымъ—это вопросъ о роли, выпадающей на долю города Баку. Мы не говоримъ о томъ значеніи, которое неотъемлемо принадлежитъ ему, какъ учшему порту на Каспійскомъ морѣ, и въ военномъ и въ торговомъ отношеніи; мы умалчиваемъ и о его положеніи на торговомъ пути, соединяющемъ внутреннюю Россію съ Закавказьемъ, пути, которымъ онъ получаетъ всѣ необходимыя произведенія фабричной промышленности. Предоставляя себѣ право войти впослѣдствіи въ подробнѣйшій разборъ всего этого, мы теперь обратимъ вниманіе на транзитъ персидскихъ товаровъ, совершающійся черезъ Баку,—транзитъ, который пока еще не важенъ, но обѣщаетъ блестящую будущность и потому требуетъ тщательнаго о немъ попеченія и всевозможнаго поощренія. Провозъ товаровъ, отправляемыхъ изъ Персіи въ западную Европу, въ послѣднее время принялъ значительные, годъ отъ года возрастающіе размѣры. По свѣдѣніямъ, обязательно сообщеннымъ намъ изъ бакинской карантинно-таможенной конторы, провозъ черезъ Баку шелка-сырца, представлявшій еще въ 1863 г. довольно скромную цифру 310 пудъ 4-хъ фунтовъ, дошелъ въ 1864 г. до 1458 п. 36 ф., въ 1865 г. уже до 3570 п. 15 ф.; а въ 1866 г. до 1-го мая провезено было черезъ этотъ портъ 2128 пудъ. Въ тоже самое время начался и вывозъ изъ Персіи значительнаго количества шелковыхъ охлопьевъ, которыхъ въ 1863 году провезено черезъ Баку 7114 п. 11 ф., въ 1864 г. 7264 п. 30 ф., въ 1865 г. 6105 п. 10 ф.—и до 1-го мая текущаго года 3264 п. Полагая цѣну персидскому шелку по 200 р. пудъ, а охлопьевъ хоть бы только въ 25 р., видимъ, что вывезенный изъ Персіи въ Западную Европу товаръ въ 1865 году составлялъ безъ малаго цѣнность 1-го милліона рублей. Онъ преимущественно состоялъ изъ сырыхъ произведеній шелковичныхъ плантацій. Такъ, кромѣ исчисленныхъ выше товаровъ, провезено здѣсь транзитомъ еще 32 пуда яичекъ шелкопряда, въ 1865 г. ихъ же 10 п. 12 ф.; въ 1863 г. еще 55 п. 35 ф. коконъ, въ 1865 г. 484 п. 25 ф., а въ первыхъ пяти мѣсяцахъ текущаго года — 63 пуда этого товара Замѣчателенъ еще провозъ въ 1865 г. 114 пудъ 13 фунтовъ овечьей шерсти—не столько по количеству или цѣнности этого произведенія, сколько по той причинѣ, что въ 1859 г. этотъ товаръ вывозился изъ сѣверной Персіи англичанами въ Бендеръ-Буширъ, и въ настоящее время только принимаетъ, какъ мы надѣемся, естественное свое направленіе на Каспійское море.

Къ этимъ товарамъ, провезеннымъ черезъ Баку транзитомъ изъ Персіи на западъ Европы, мы должны присовокупить еще и тѣ, которые направляются этимъ путемъ изъ Европы въ Персію; тогда составимъ себѣ точное понятіе о транзитной дѣятельности упомянутаго порта. Такихъ товаровъ по вышеприведенному офиціальному источнику, въ 1863 г. вовсе не было. Съ 1864 же года начинается отправленіе черезъ Баку въ Персію сахара, дошедшее въ первый же годъ до 8,081 п. 18 ф., въ 1865 г. до 29,649 п. 22 ф., а до 1-го мая настоящаго года достигшее до почтенной цифры 23,232 пудъ. Вмѣстѣ съ этимъ главнымъ предметомъ европейскаго транзита, съ 1865 г. ввезены и слѣдующіе товары: 339 п. 7 ф. мануфактурныхъ издѣлій, «разнаго товара» 806 п. 34 ф., посуды 120 п. 5 ф., машинъ 77 п. 34 ф. и пр.; въ 1866 г. до 1-го мая: 485 п. мануфактурныхъ издѣлій, 96 пудъ посуды и пр.—въ томъ числѣ и фортепіано, вѣсившее 19 п.

Вотъ вкратцѣ исторія той части юнаго закавказскаго транзита, которая приходится на долю Баку. Мы, съ своей стороны, вполнѣ счастливы, что на нашу долю выпало познакомиться съ этою новою международною дѣятельностью почти съ самаго ея возрожденія, и не оставимъ слѣдить за нею во всѣхъ ея быстрыхъ видоизмѣненіяхъ, въ надеждѣ представить въ недалекомъ будущемъ такія же цифры о движеніи товаровъ помѣсячно, какія нынѣ привели погодно. На подобное предположеніе даетъ намъ право то обстоятельство, что бо́льшая часть торговой дѣятельности всего южно-каспійскаго прибрежья находится въ рукахъ богатаго и предпріимчиваго торговаго дома Ралле, которому стоитъ убѣдиться въ удобствахъ и преимуществахъ закавказской транзитной дороги, чтобы по ней отправлять весь свой товаръ и завлечь своимъ вліятельнымъ примѣромъ и прочихъ посѣтителей этихъ рынковъ. Мы вовсе не сомнѣваемся въ томъ, что Баку привлечетъ къ себѣ изъ странъ, принадлежащихъ къ Каспійскому бассейну, всѣ тѣ товары, которые не назначены во внутреннюю Россію, и что богатый тавризскій базаръ не мало потеряетъ своего значенія, сохраняя за собою только торговое вліяніе на западную Персію и предоставляя сѣверо-востокъ этого государства естественному его влеченію къ Каспійскому морю. Осуществленію этихъ надеждъ, до сооруженія ожидаемой желѣзной дороги, немало пособятъ постройка по восточному Закавказью шоссейныхъ дорогъ и проведеніе по немъ телеграфа. Отсутствіе этого могущественнаго орудія торговли и просвѣщенія немало препятствуетъ быстрому развитію бакинской судопромышленности и торговли. Это причина, что въ Баку получаются не скорѣе, какъ въ мѣсячный срокъ, тѣ извѣстія съ ливерпульской или манчестерской биржи, которыя вліяютъ на закупку хлопка,—свѣдѣнія, получаемыя на рынкахъ сосѣдней Персіи въ нѣсколько дней по вновь проведенной туда линіи телеграфовъ. Для процвѣтанія бакинской торговли и каботажнаго судоходства по Каспійскому морю необходимо соединеніе этого порта съ Астраханью посредствомъ телеграфа. Продолжая подобную линію до Тифлиса, Закавказье обезпечило бы себѣ прочную связь съ центромъ Россіи и съ Европою,—связь, на которую трудно расчитывать при одной существующей въ настоящее время линіи въ Тифлисъ, подверженной слишкомъ разнообразнымъ и суровымъ климатическимъ вліяніямъ.

Слѣдующій фактъ, сообщеніемъ котораго мы обязаны одному просвѣщенному дѣятелю на поприщѣ каспійскаго мореплаванія и торговли, доказываетъ намъ, какъ жители средне-азіатскихъ степей сами, безъ малѣйшаго побужденія со стороны европейцевъ, стремятся въ новѣйшее время къ сбыту своихъ товаровъ на Каспійское море.

«Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года,» такъ сообщаетъ намъ вышеупомянутое лицо по разсказу одного туркменскаго старшины, постоянно пріѣзжающаго на русскую морскую станцію, на островъ Ашур-Аде,» два небольшіе каравана съ бухарскимъ хлопкомъ прибыли на юго-восточный берегъ Каспійскаго моря къ мѣстечку Гюмюшъ-тэпэ, называемому русскими Серебрянымъ бугромъ. Количество хлопчатой бумаги, привезенной ими на 50 верблюдахъ, составляло 700 пудъ Везли ее бухарцы изъ Бухары черезъ Хиву. Караванъ этотъ до Хивы шелъ 15 дней и столько же времени отъ Хивы до Серебрянаго бугра Дорога на всемъ протяженіи ровная, немного песчаная, мѣстами каменистая. На пути отъ Бухары и Хивы караванъ имѣлъ воду изъ рѣчекъ и колодцевъ, въ которыхъ она изобильна и хороша даже въ лѣтнее время.

«Собираются отъ 50—100 верблюдовъ по этой дорогѣ, и отправляются съ разными бухарскими издѣліями къ Астрабаду. Хлопокъ же привезли въ первый разъ и продали его по 11 и 12 р. за пудъ, что считаютъ очень невыгоднымъ. Съ Серебрянаго бугра перевезенъ этотъ хлопокъ на туркменскихъ лодкахъ въ мѣстечки Гязь, Кара-тэпэ и Мешедесаръ».

Мы не преминемъ слѣдить за всѣми подобными явленіями, совершающимися на Каспійскомъ морѣ, считая, что малѣйшая перемѣна въ привычкахъ средне-азіатскаго міра, будто-бы обреченнаго на вѣчный застой, заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія, какъ первый признакъ того оживленнаго международнаго движенія, которое непремѣнно возникнетъ въ этихъ богатыхъ странахъ съ кореннымъ и современнымъ преобразованіемъ путей сообщенія.

Николай Зейдлицъ.

Г. Баку, 15-го мая.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТИФЛИССКОЕ АГЕНТСТВО РУССКАГО ОБЩЕСТВА ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ перемѣщено въ домъ поручика Зубалова, на Атаманской улицѣ, противъ Семинаріи. 7.

УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА, въ Муштаидѣ, въ теченіи лѣта, по вторникамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Музыка оркестра, дирижируемаго г. Султановичемъ; пѣніе хористовъ тифлисскаго театра; по воскресеньямъ—фейерверки. Цѣна за входъ 75 к. Дамы ничего не платятъ.

ВЪ МОНПЛЕЗИРѢ
Концерты,
по обыкновенію, по ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ и по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Отдаются разныя квартиры и магазины на Гановской улицѣ, въ домѣ г. Лорисъ-Меликова. (871—3) 1.

Ищетъ мѣста гувернантка, знающая русскій, французскій и нѣмецкій языки и музыку. Адресъ въ Редакціи «Кавказа».

Вновь прибывшая Француженка желаетъ преподавать уроки французскаго и нѣмецкаго языковъ по умѣренной платѣ. Квартира: домъ чиновницы Владиміровой, улица Путей Сообщенія. 2.

Учредители и содержатели УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ЗАВЕДЕНІЯ НА СТЕПЕНИ ГИМНАЗІИ, (*) Монастырцевъ, Теръ-Акоповъ и Гургенбековъ не лишнимъ считаютъ объявить, что они учредили въ своемъ заведеніи 10 безплатныхъ вакансій для дѣтей бѣднѣйшихъ изъ тифлисскихъ горожанъ. Желающіе занять эти вакансіи могутъ обратиться въ Городовое Управленіе, которому учредители предоставили выборъ кандидатовъ.

Книжка, выданная изъ сберегательной кассы Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія рядовому Петру Цыганкову, отъ 10 января 1864 года, за № 1604-мъ, неизвѣстно кѣмъ похищена 17-го іюня сего 1866 года и при ней два билета кредитныхъ 5-рублевыхъ.

КАФЕ-РЕСТОРАНЪ ГОСТИННИЦЫ „ЕВРОПА“.
На Эриванской площади, домъ Зубалова. Обѣдъ ТАБЛЬ-ДОТЪ ровно въ 2½ часа—90 коп., помѣсячно—20 рублей.
Водка и закуска. . .
Супъ. . . . .
Антре . . . . — За 90 к. или
Жаркое . . . . . .
Саладъ. . . . . . . — 20 р. въ мѣсяцъ.
½ бутылки вина . .
Кофе . . . .
Обѣдъ по карточкѣ. Порціи по 20, 25 и 30 к. Кахетинское вино 30 к. бутылка.
Всякаго рода кушанья и напитки по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Съ ѣдущимъ въ Россію желаютъ отправить мальчика-прислугу до Харькова. Уплачиваютъ прогоны за одну лошадь. Спросить въ Редакціи.

Въ Сололакахъ продается домовое мѣсто. Спросить въ домѣ князя Петра Бебутова.

Въ Сололакахъ продается двухъ-этажной домъ съ садикомъ. Спросить въ домѣ Ясаманова.

Въ домѣ князя Андроникова, на Саперной улицѣ, продается заводскій рысакъ. О цѣнѣ. Спросить кучера Андрея. (879—3) 1.

Продается за сходную цѣну СТРОИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРІАЛЪ въ оградѣ Армянскаго Ванкскаго Собора. (877—2) 1.

(*) Кавказъ №№ 42, 44, 45 и 46.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°. СУХОЙ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°. СМОЧ	СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полулин. при 13⅓ Реом.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИБ.
17-го іюня. 1866 года	7 утра.	+ 14,3	+ 11,1	0,64	575,68	СВ. слаб.	Обл. мѣст	+ 11,8	+ 21,4
	1 пополудни.	+ 20,1	+ 12,9	0,37	574,32	СЗ. слаб.	Обл. мѣст и мгла.		
	9 вечера.	+ 16,2	+ 11,8	0,54	574,89	СЗ. оч слаб.	Обл. мѣст.		
18-го іюня.	7 утра.	+ 16,1	+ 11,8	0,55	574,43	СЗ. слаб.	Обл. мѣст	+ 13,0	+ 20,5
	1 пополудни.	+ 20,2	+ 13,2	0,39	573,12	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечера	+ 16,7	+ 12,2	0,54	574,02	СЗ. слаб.	Обл. на гориз		
19-го іюня.	7 утра.	+ 11,6	+ 10,6	0,87	574,99	Тихо.	Обл. и накр. дождь.	+ 10,4	+ 22,2
	1 пополудни.	+ 21,2	+ 15,2	0,48	573,30	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 17,2	+ 13,6	0,63	572,73	ЮВ. слаб.	Обл. мѣст.		
20-го іюня	7 утра.	+ 15,2	+ 12,9	0,74	573,30	Тихо	Обл. разс.	+ 12,3	+ 23,6
	1 пополудни.	+ 22,8	+ 14,7	0,36	571,99	Ю. оч. слаб.	Обл. мѣст.		
	9 вечера	+ 16,6	+ 12,4	0,57	572,48	В. слаб.	Обл. на гориз.		

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 23-го іюня 1866 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ и издатель Э. ШВАРЦЪ.

ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 48 ГАЗ. „КАВКАЗЪ“.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ФРАНЦІЯ. Въ письмѣ къ министру иностранныхъ дѣлъ, Друэнъ-де-Люису отъ 11-го іюня (30-го мая) Императоръ Наполеонъ высказалъ слѣдующее. «Еслибъ конференція состоялась, то наша рѣчь, какъ вамъ извѣстно, была бы опредѣлительна. Вы должны были объявить моимъ именемъ, что я отклоняю всякую мысль о территоріальномъ расширеніи, пока не нарушено европейское равновѣсіе. Мы, въ самомъ дѣлѣ, только тогда могли бы помышлять о расширеніи нашихъ границъ, еслибъ карта Европы была измѣнена исключительно въ пользу какой-нибудь великой державы, и еслибъ сосѣднія земли протребовали своего присоединенія къ Франціи своимъ свободнымъ заявленіемъ своей воли. Внѣ этихъ условій, я признаю болѣе достойнымъ для нашего отечества предпочитать территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ драгоцѣнную выгоду добраго согласія съ нашими сосѣдами, обусловленнаго уваженіемъ къ ихъ независимости и національности. Воодушевленный этими мыслями и не имѣя въ виду ничего другаго, кромѣ сохраненія мира, я обратился къ Англіи и Россіи, чтобы совмѣстно съ этими державами высказать заинтересованнымъ сторонамъ слова примиренія. Возстановленное между нейтральными державами согласіе уже само по себѣ останется залогомъ безопасности для Европы. Нейтральныя державы заявили свое высокое безпристрастіе тѣмъ, что рѣшились ограничить пренія конференціи одними только текущими вопросами. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ, я считалъ необходимымъ подойти къ нимъ открыто, снять дипломатическую завѣсу, ихъ прикрывающую, и серьозно принять въ соображеніе законныя желанія государей и народовъ.

«Возникшее столкновеніе порождено тремя причинами: дурнымъ очертаніемъ географическаго положенія Пруссіи, стремленіемъ Германіи къ политическому устройству, болѣе соотвѣтственному ея общимъ потребностямъ, и необходимостью для Италіи упрочить свою національную независимость. Нейтральныя державы не могли стремиться къ вмѣшательству во внутреннія дѣла другихъ государствъ; тѣмъ не менѣе дворы, участвовавшіе въ учрежденіи Германскаго Союза, имѣли право обсудить, не могутъ ли требуемыя перемѣны нарушить порядокъ, установленный ими въ Европѣ. Мы, съ своей стороны, пожелали бы для сосѣднихъ государствъ Германскаго Союза болѣе тѣснаго сліянія, болѣе сильной организаціи, болѣе значительной роли; для Пруссіи мы пожелали бы большаго единства и силы на сѣверѣ, для Австріи—сохраненія ея вліянія въ Германіи. Мы пожелали бы, далѣе, чтобы Австрія уступила Венеціанскую область Итальянскому королевству за соотвѣтственное вознагражденіе; ибо, какъ скоро Австрія вмѣстѣ съ Пруссіей, вопреки договору 1852 года и во имя нѣмецкой національности, вела войну противъ Даніи, то мнѣ казалось справедливымъ, чтобы она признала тотъ же принципъ въ Италіи и довершила бы независимость этого полуострова.

Вотъ тѣ мысли, которымъ мы попытались бы доставить побѣду для успокоенія Европы. Теперь надо опасаться, что эти вопросы будутъ разрѣшены только оружіемъ. Какое же положеніе займетъ Франція въ виду подобныхъ случайностей? Должны ли мы заявить наше неудовольствіе на то, что Германія признаетъ трактаты 1815 года безсильными удовлетворить ея національнымъ стремленіямъ и оградить ея спокойствіе? Въ войнѣ, готовой разразиться, у насъ только два интереса: охраненіе европейскаго равновѣсія и поддержаніе того дѣла, въ созиданіи котораго мы участвовали въ Италіи. Но развѣ недостаточно моральной силы Франціи для огражденія этихъ интересовъ? Будетъ ли Франція вынуждена обнажить мечь для того, чтобы внушить вниманіе къ своимъ словамъ? Я этого не думаю.

Если, несмотря на наши старанія, надежды на сохраненіе мира не осуществляются, то мы, тѣмъ не менѣе, знаемъ изъ заявленій дворовъ, участвующихъ въ нынѣшнемъ столкновеніи, что каковы бы ни были результаты войны, ни одинъ изъ вопросовъ, затрогивающихъ наши интересы, не будетъ разрѣшенъ безъ согласія Франціи. Сохранимъ же внимательный нейтралитетъ и, сильные нашимъ безкорыстіемъ, воодушевленные искреннимъ желаніемъ, чтобы народы Европы забыли свои раздоры и соединились для цѣлей цивилизаціи, свободы и прогресса, будемъ довѣрчивы къ нашему праву и спокойны въ нашей силѣ».

ГЕРМАНІЯ. Теперь извѣстны нѣкоторыя подробности о разрывѣ дипломатическихъ сношеній между Австріей и Пруссіей. Вслѣдствіе вторженія пруссаковъ въ Голштинію, Австрія первая отозвала своего посланника изъ Берлина, и только тогда былъ отозванъ и прусскій посланникъ изъ Вѣны.

— Главнокомандующимъ сѣверной и южной арміи предоставлено въ Австріи право прибѣгать къ самымъ строгимъ мѣрамъ. Въ Венеціи, Истріи, Градискѣ, южномъ Тиролѣ и Далмаціи отмѣнены законы о личной свободѣ гражданъ. Генералъ Бенедекъ можетъ теперь провозгласить военное положеніе въ каждой изъ провинцій, округовъ или мѣстностей, гдѣ находятся войска, отданныя въ его распоряженіе. Чиновникамъ телеграфическихъ станцій приказано задерживать всѣ депеши, въ которыхъ сообщаются какія-либо извѣстія о передвиженіи войскъ. Эрцгерцогъ Альбрехтъ, подобно Бенедеку, отказался допустить въ свою армію газетныхъ корреспондентовъ.

— Въ «Temps» пишутъ изъ Ганновера, отъ 8-го іюня (27-го мая): «Я убѣдился собственными глазами, проѣзжая Рейнскую провинцію и Вестфалію, въ томъ, до какой степени враждебно министерству населеніе этихъ провинцій. Оно посягаетъ, въ своей ненависти, даже на династическій принципъ. Въ Кобленцѣ, Кёльнѣ, Дюссельдорфѣ, Везелѣ, Минденѣ и Мюнстерѣ тюрьмы переполнены солдатами ландвера, обвиненными въ мятежныхъ крикахъ и въ неповиновеніи властямъ. На станціи въ Гаммѣ при мнѣ прошелъ поѣздъ, везшій артиллерійскій полкъ изъ Мюнстера въ Галле, гдѣ расположена армія. Солдаты пѣли пѣсни противъ г. Бисмарка и даже противъ короля. Нѣкоторые изъ нихъ громко кричали: «Да зравствуютъ австрійцы!» а офицеры дѣлали видъ, что ничего не слышатъ. Правда, эти солдаты были вестфальцы, т. е. *католики*. Усилія, дѣлаемыя обѣими сторонами, чтобы обратить австро-прусскую распрю въ *войну за религію*, достигаютъ своей цѣли. Въ Вестфаліи сельскіе священники явно проповѣдуютъ противъ правительства. Въ Рейнской провинціи, также какъ и въ Вестфаліи, ропотъ и нужда возрастаютъ съ каждымъ днемъ. Почти всѣ ремесленныя заведенія или закрыты, или готовятся къ закрытію; торговля стала; банкротствамъ нѣтъ числа; черезъ недѣлю 150,000 рабочихъ останутся безъ хлѣба. Легко предвидѣть, къ чему все это поведетъ.

Въ Берлинѣ то же самое, съ тою только разницей, что тамъ уже теперь анархія; вотъ уже недѣля, что тамъ не проходитъ дня безъ столкновеній между народомъ и полиціей.

«Телеграфъ сообщилъ вамъ, что отправленіе войскъ изъ Рейнской провинціи къ сѣверу прекращено. Причиной этого то, что теперь не рѣшаются оставлять эту провинцію совсѣмъ безъ войскъ, какъ предполагали вначалѣ, не предвидя опасности со стороны Франціи. Опасаются, что по удаленіи всего войска немедленно вспыхнетъ мятежъ.

слишкомъ молодъ, чтобъ рѣшиться на та | серьезное чувство, или это—вспышка, увле- | Какъ только замѣтятъ, что свадьба расхо-

«По всѣмъ этимъ даннымъ можно предсказать, что Пруссія г. Бисмарка окажется несостоятельною. Но очень ошибаются тѣ, кто взвѣшиваетъ въ германскомъ вопросѣ только относительныя силы Пруссіи, Австріи и второстепенныхъ государствъ. Революція тоже возможна, и она посвоему рѣшила бы задачи, надъ которыми трудится германскій патріотизмъ. Устройство прусской арміи дозволяетъ ей только или строго оборонительное положеніе, или либерально-революціонный крестовый походъ. Г. Бисмаркъ жестоко ошибся, принявъ ее за орудіе своихъ произвольныхъ и присоединительныхъ цѣлей. Событія, уже теперь начинающія открывать эту ошибку, не замедлятъ обнаружить ее вполнѣ.»

ИТАЛІЯ. Вотъ составъ главныхъ штабовъ итальянской дѣйствующей арміи, сообщенный въ итальянской военной газетѣ:

Главная квартира: генералъ-лейтенантъ Петтити и полковникъ Баріола. Главный начальникъ артиллеріи: генералъ Вальфрейде-Бонзо; начальникъ штаба: полковникъ Біандра-де-Реалье. Главный начальникъ инженеровъ: генералъ Менабреа; начальникъ штаба—полковникъ Гарнери. Первымъ корпусомъ арміи начальствуетъ генералъ Дурандо; вторымъ—генералъ Куккіари; третьимъ—генералъ Делла-Рока; четвертымъ—генералъ Чальдини. Начальникъ резервной кавалерійской дивизіи—генералъ Маврикій Соннацъ; начальникъ штаба—майоръ Перроне де-Санъ-Мартино. Главный артиллерійскій резервъ—полковникъ Маттеи.

— Бурбонская реакція, соединенная съ разбойничествомъ, опять начинаетъ подымать голову въ южныхъ провинціяхъ Италіи. Въ Терра ди Лаворо появилось, говорятъ, шесть бандъ. Надняхъ жители Изолетты, пограничнаго пункта съ Папскою областью, были встревожены вѣстью о томъ, что въ Странзологалли, на папской территоріи, собралась шайка въ 500 человѣкъ, готовая перейти границу. Мѣстныя власти тотчасъ приняли мѣры противъ вторженія этихъ непрошенныхъ гостей. Изъ Неаполя, когда тамъ узнали о тревогѣ въ Изолеттѣ, послано немедленно военное подкрѣпленіе. Въ Абруццахъ и Вицитури тоже появились бандиты; банда Фуоко въ послѣдней мѣстности захватила двухъ членовъ національной гвардіи и сожгла ихъ живыми; близъ Франкавалы разбойники варварски измучили до смерти шесть человѣкъ и насиловали женщинъ. Въ Калабріи разбойники продолжаютъ появляться то тамъ, то сямъ; противъ нихъ вооружается на свой счетъ Баракка, человѣкъ весьма богатый: онъ намѣренъ составить цѣлый эскадронъ волонтеровъ. Разбойники свирѣпствуютъ даже въ окрестностяхъ Неаполя: банда появилась въ горахъ Кастелламаре и Сорренто; противъ нея выступили въ походъ четыре роты. Аресты въ Неаполѣ производятся въ обширныхъ размѣрахъ: многочисленные аресты произведены также въ Сессѣ, Аверсѣ и Пальмѣ. Появленіе банды въ Кастелламаре послужило поводомъ къ аресту многихъ кастелламарскихъ священниковъ.

ДУНАЙСКІЯ КНЯЖЕСТВА. Румынское правительство разослало консуламъ державъ въ Букарестѣ циркулярную депешу, сущность которой заключается въ слѣдующемъ:

«Нѣсколько разъ послѣ 23-го февраля, какъ прежде, такъ и по провозглашеніи Карла I княземъ Румыніи, правительство Дунайскихъ Княжествъ заявляло и доказывало свое твердое намѣреніе уважать узы, связывающія его съ Оттоманскою имперіей. Кромѣ того, оно умѣло поддержать въ странѣ совершеннѣйшій порядокъ.

«Несмотря на это, занятое Портою положеніе и свѣдѣнія, получаемыя правительствомъ съ береговъ Дуная, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ близости турецкаго вторженія. Эмиссары, посланные губернаторами крѣпостей, лежащихъ на правой (турецкой) сторонѣ Дуная, не перестаютъ возбуждать къ мятежу пограничную стражу румынскаго берега.

«Въ виду столь открыто враждебнаго положенія, неоправдываемаго ни чувствами румыновъ къ верховной власти Порты, ни опасеніемъ увидѣть торжество анархіи въ Княжествахъ, румынское правительство объявляетъ, что оно рѣшилось энергически противиться всякому вторженію и посягательству на права Румыніи, и потому принимаетъ необходимыя оборонительныя мѣры.»

Депеша оканчивается просьбой, обращенной къ консуламъ, довести все это до свѣдѣнія европейскихъ правительствъ, поручившихся за территоріальную неприкосновенность Соединенныхъ Княжествъ.

— Изъ Бухареста телеграфируютъ, что правительство приступило къ учрежденію волонтерскихъ отрядовъ, которые будутъ получать все свое содержаніе изъ казны и подчинены военнымъ законамъ. Палата Дунайскихъ Княжествъ обсуждаетъ въ настоящее время проектъ закона о выпускѣ бумажныхъ денегъ или установленіи военнаго налога.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Вѣна, 14-го (2-го) іюня. Отвѣчая на вѣрноподданническій адресъ общиннаго совѣта, императоръ сказалъ: «Я сдѣлалъ все, чтобы поддержать миръ и свободу Германіи; но со всѣхъ сторонъ мнѣ дѣлали это невозможнымъ. Настоящая минута —самая трудная съ тѣхъ поръ, какъ я вступилъ на престолъ. Берусь за мечъ, довѣряя только Богу, праву, храброй арміи и вѣрнымъ народамъ».

Берлинъ, 16-го (4-го) іюня. Въ «Государственномъ Указателѣ» напечатано сегодня офиціальное воззваніе, объявляющее объ упраздненіи германскаго сейма вслѣдствіе союзнаго рѣшенія о мобилизаціи; далѣе сказано, что на правительствахъ и народѣ лежитъ обязанность пріискать новую, живую форму для выраженія народнаго единства. Пруссія предпринимаетъ борьбу за національное развитіе Германіи, и прусскія войска вступаютъ не врагами нѣмецкихъ населеній. Это воззваніе должно быть распространяемо между населеніемъ прусскими войсками, при всякомъ переходѣ черезъ границы.

Вѣна, 17-го (5-го) іюня. Сегодня обнародованъ манифестъ императора о войнѣ. Манифестъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что конституціонное дѣло еще не подвинулось настолько, чтобы собрать представителей народа около престола, обѣщаетъ упрочить конституціонный порядокъ въ имперіи на вѣчныя времена, и оканчивается слѣдующими словами: «Насъ заставили взять въ руки оружіе, и мы не должны положить его до тѣхъ поръ, пока Германія не будетъ ограждена въ своемъ внутреннемъ развитіи и не укрѣпится ея могущество въ Европѣ».

Бухарестъ, 16-го (4-го) іюня. Палата постановила во вчерашнемъ своемъ засѣданіи обратиться къ Портѣ съ просьбою о признаніи принца Карла Гогенцоллерна княземъ Румыніи.